

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 902(4/9)

ПОГРЕБЕНИЕ С ЖЕЛЕЗНЫМ НАКОНЕЧНИКОМ СТРЕЛЫ НА ПАЛАСА-СЫРТСКОМ КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ IV–V вв.

Л. Б. Гмыря, В. А. Саидов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена характеристике мужского погребения в катакомбе кургана Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. (Южный Дагестан), определению его даты (первая половина V в. н.э.). Захоронение выделяется обнаружением в нем крупного железного трехлопастного наконечника стрелы, которым был смертельно ранен погребенный.

The article is devoted to the characteristic of a man's burial in the catacomb of the Palasa-syrt kurgan burial ground of the IV–V centuries AD (Southern Daghestan) and to its dating (the first half of the V century AD). The burial is remarkable because of the found in it large iron three-blade arrow tip with which the buried man was killed.

Ключевые слова: Великое переселение народов; Кавказ; Дагестан; Паласа-сыртский курганный могильник; катакомба; железный наконечник стрелы; серебряная ременная пряжка с прямоугольным щитком.

Keywords: Great Migration period; Caucasus; Daghestan; Palasa-syrt kurgan cemetery; catacomb; iron arrow tip; silver belt buckle.

В материалах Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв., расположенного на двух массивах одноименной возвышенности, разделенной долиной р. Рубас (Южный Дагестан), представлен разнообразный инвентарь – керамические кувшины и кухонные горшки, металлические изделия и разнообразные бусы, составлявшие убор женского парадного костюма, поясные принадлежности мужского костюма, предметы труда (в основном ножи, редко пряслица и оселки) [1, с. 229–267; 2, с. 36–80; 3, с. 71–86; 4, с. 110–162; 5, с. 122–172]. Очень редко в инвентаре погребений встречаются предметы вооружения ближнего боя – мечи разных типов и кинжалы [6, с. 21–25], но практически нет в них оружия дистанционного боя. В письменных источниках этот вид вооружения отмечается как наиболее массовый у кочевников периода Великого переселения народов, в том числе обосновавшихся в равнинных районах Прикаспия, которые считались искусными воителями [7, с. 174–186].

К настоящему времени (2014 г.) на Паласа-сыртском могильнике раскопано 174 кургана, и только в двух погребениях зафиксированы наконечники стрел. В одном из них (курган 2, погр. 2, раскопки В.Г. Котовича) бронзовый двухлопастной втульчатый наконечник стрелы архаичного типа входил в состав набора металлических привесок различной формы, находившегося при погребенной девочке-подростке, и к предметам вооружения населения IV–V вв. отношения не имел [8, с. 154, табл. XIII, 17; 1, с. 120–121]. В другом погребении (курган 3, раскопки Н.О. Циловани) при погребенном мужчине находились железный кинжал с обломками костяных обкладок ножен, бронзовый крючок, как определил исследователь, для привешивания шашки, а, вероятно, колчаный крюк, а также четыре костяных наконечника стрел [9, с. 473; 1, с. 131–132]. Однако данных о форме этих наконечников стрел в публикации нет, их местоположение при погребенном не указано, в силу чего использовать эту информацию для характеристики вооружения кочевых сообществ данного региона невозможно. В трех погребениях могильника (курганы 49, 257, 259, раскопки Л.Б. Гмыри) были обнаружены сильно окисленные железные предметы, условно отнесенные к наконечникам стрел [1, с. 101, рис. 22, 5; 10, с. 153, рис. 7, 1; 8, 1; с. 165, рис. 17, 4]. В одном случае железный предмет длиной 5 см находился рядом с железным ножом [1, рис. 22, 5]. В другом – такой же предмет длиной 5.5 см лежал рядом с куском обработанного кремня длиной 4.7 см, рядом с ними находился железный нож [10, рис. 7, 1]. В выбросе из засыпи погребальной камеры одноосевой катакомбы кургана 259 было обнаружено железное изделие листовидной формы

длиной 2.8 см. В камере был захоронен мужчина, погребение ограблено, из инвентаря сохранилась только железная фибула [10 с. 165, рис. 17, 4]. Более вероятно, что предметы, условно отнесенные к наконечникам стрел, являлись обломками железных изделий, которые могли использоваться в качестве кресал.

Первое погребение с железным наконечником стрелы было обнаружено при раскопках в 2014 г. курганной группы № 5, расположенной на южном участке Паласа-сыртского могильника. Железный трехлопастный черешковый наконечник стрелы с фрагментом древка находился в ограбленном захоронении мужчины 35–39 лет кургана 1477 [5, с. 132–137, рис. 7, 8, 1–2]. Из инвентаря сохранилась серебряная щитковая пряжка овально-рамчатой формы с длинным хоботовидным язычком. Анализ материалов этого погребения, однако, показал, что наконечник стрелы не входил в состав его инвентаря, а попал в могилу в результате смертельного ранения погребенного. Наличие в погребении наконечника стрелы и щитковой пряжки дает возможность не только зафиксировать трагический случай в жизни погребенного, но и уточнить датировку этого погребения.

Захоронение в кургане 1477 было совершено в катакомбе Т-образной формы, как и другие захоронения в курганной группе № 5, включавшей 8 курганов. Входная яма была ориентирована по направлению СЗЗ–ЮВВ, погребальная камера – с ССВ на ЮЮЗ. Входная яма была глубиной 1.43 м, в северном углу имела ступень, расположенная выше уровня дна на 1.01 м. Погребение было потревожено, три каменные плиты заклада входа в камеру находились в засыпи в средней части входной ямы. У открытого входа лежала плашмя еще одна каменная плита (галечный конгломерат), которая, видимо, выполняла роль порога для опоры плит заклада, т.к. дно входной ямы находилось в слое мелкозернистого песка. На поверхности этой плиты лежал крупный кусок глиняной обмазки щелей заклада.

Вход в камеру находился в северо-западной торцевой стенке входной ямы. Погребальная камера располагалась относительно входной ямы под углом в 90° , она соединялась с входной ямой уступом высотой 0.38 м. Камера имела длину 2.05 м при ширине 1.0 м. Полость камеры была заполнена мелкозернистым песком, просочившимся из входной ямы и осыпавшимся со стенок камеры.

Под слоем песка на полу погребальной камеры находился полный скелет погребенного, который лежал на спине, головой к ЮЮЗ, лицевыми костями вверх. Уровень правого плеча был выше уровня левого плеча. Руки были вытянуты вдоль туловища. Кисти рук лежали ладонями к полу камеры. Пальцы левой руки были согнуты. Ноги погребенного были вытянуты (рис. 1).

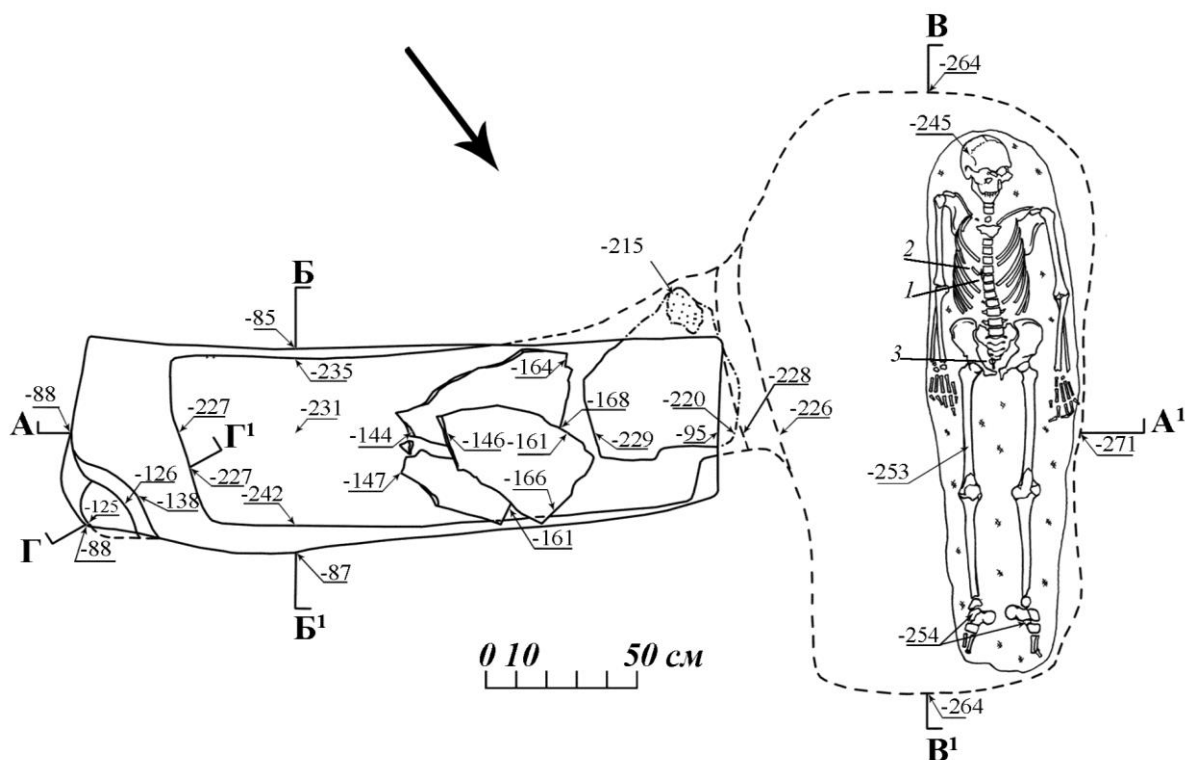

Рис. 1. Курганный могильник Паласа-сырт. Курган 1477.

План погребения. 1 – фрагмент древка стрелы; 2 – наконечник стрелы; 3 – пряжка

Пол камеры под погребенным был посыпан толченым мелом.

На поверхности крестцовой кости погребенного, в ее нижней части лежала серебряная щитковая пряжка, щитком направленная к лобку (рис. 1, 3).

При расчистке костных останков погребенного на позвоночном столбе нижнего отдела грудной клетки, на уровне шестого позвонка, начиная от крестцовой кости, был обнаружен фрагмент древка стрелы темно-коричневого цвета длиной 3 см при диаметре 0.7 см (рис. 1, 1).

При разборе костных останков погребенного под ребрами правой половины грудной клетки, на уровне нахождения фрагмента древка, был обнаружен железный трехлопастный черешковый наконечник стрелы, острием пера направленный к черепу, черешком – к позвоночнику. Черешок наконечника стрелы был слегка изогнут. Ребра заднего отдела грудной клетки и некоторые позвонки были окрашены железными окислами (рис. 1, 2; рис. 2, 1).

Рис. 2. Курганный могильник Паласа-сырт. Курган 1477. Погребение (деталь). 1 – наконечник стрелы

Нахождение наконечника стрелы внутри грудной клетки погребенного, под его ребрами свидетельствует о его смертельном ранении. По заключению антрополога, д.б.н. М.А. Медниковой, «тело одного из нижних грудных позвонков имеет на боковой поверхности сквозное отверстие подовальной формы до 9 мм. Следов заживления нет, поэтому не исключено, что встречено последствие предсмертного ранения» (рис. 3, 5). Эти данные подтверждают вывод о захоронении мужчины в погребении кургана 1477 с наконечником стрелы и частью древка, попавших в его тело в результате смертельного ранения.

Инвентарь погребения:

1. Пряжка серебряная щитковая хорошей сохранности (рис. 3, 3–4). Покрывается окислами зеленого цвета. Рамка пряжки массивная овальной формы, круглого сечения, с утолщенной передней частью. Задняя часть рамки спрямлена. Язычок рамки массивный хоботовидной формы, приподнят над рамкой, конец касается внешней стороны рамки. Щиток пряжки прямоугольный, узкий, удлиненный, двупластинчатый, он скреплен тремя штифтами, концы которых разведены. Между пластинами щитка сохранились остатки органического вещества, возможно, кожаного ремня. На нижней части рамки пряжки сохранились отпечатки очень тонкой ткани. Размеры: диаметр рамки 2.5×2 см; толщина передней части рамки 0.7 см; толщина задней части рамки 0.5 см; длина щитка 3 см; ширина щитка у рамки 0.9 см; ширина щитка на конце 1.1 см; расстояние между штифтами 0.25 см (инв. № 7).

2. Железный трехлопастный черешковый наконечник стрелы относительно хорошей сохранности (рис. 3, 1–2). Черешок согнут относительно головки. Размеры: общая длина наконечника 5.8 см; длина пера 3.2 см; длина черешка 2.6 см; ширина пера 1.2 см; диаметр черешка 0.3 см (инв. № 8).

Обнаруженный в погребении кургана 1477 Паласа-сыртского могильника наконечник стрелы относится к группе крупных экземпляров (дл. 5.8 см), он предназначался для лука

«гуннского» типа. С территории Прикаспийского Дагестана известно 11 экз. находок железных трехлопастных черешковых наконечников стрел.

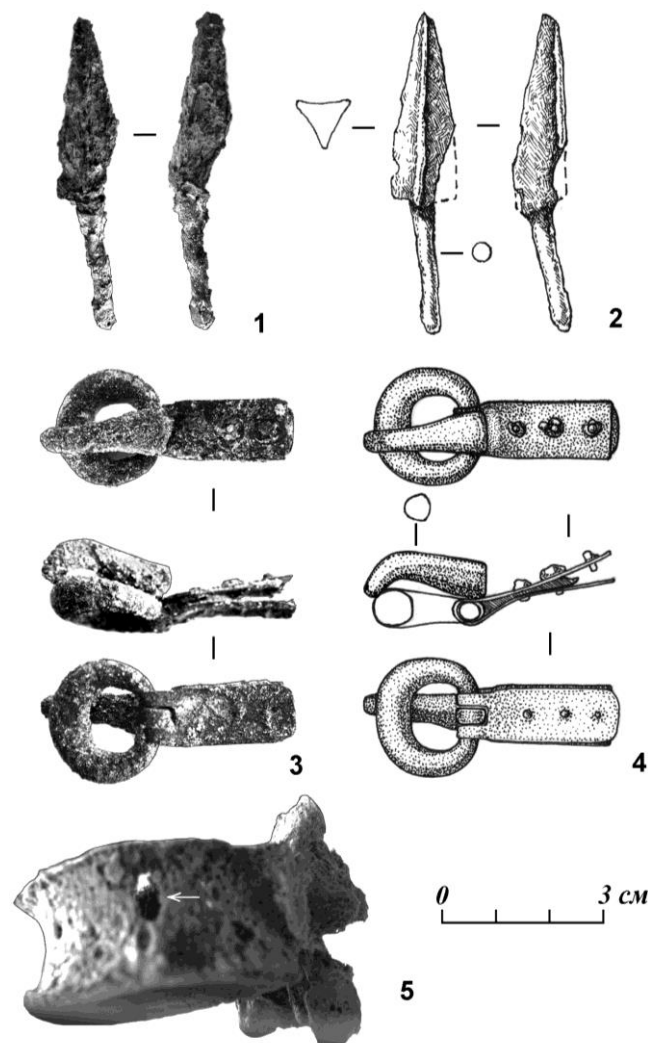

Рис. 3. Курганный могильник Паласа-сырт. Курган 1477. Инвентарь: 1–2 – железный наконечник стрелы; 3–4 – серебряная пряжка; 5 – позвонок с отверстием (указано стрелкой)

средневековым временем.

Наконец, еще один, почти аналогичный паласа-сыртскому, железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы был обнаружен воткнутым в сырцово-кирпичную оборонительную башню сасанидского городища Торпах-кала, очевидно, фиксируя эпизод осады [16, с. 48, рис. 170Б; 17, с. 283]. Сохранившаяся длина наконечника 4.4 см, длина черешка 2.4 см, острие не сохранилось, реальная длина наконечника составляла около 6 см. Эта находка вызывает особый интерес в свете четкой датировки памятника серединой V в. н.э. [18, с. 281–285] и его местонахождения недалеко (в 5 км к СВ) от Паласа-сыртского курганного могильника.

Без сомнения, такие массивные железные наконечники стрел могли применяться только в сложносоставном (начиненном костяными обкладками) луке «гуннского» типа, являвшемся наиболее передовым наступательным видом оружия дистанционного боя в эпоху конца античности и в период раннего средневековья. Распространение этого вида оружия на обширной территории многие исследователи связывают с произошедшими в последние века до н.э. – первые века н.э. существенными изменениями в вооружении и тактике степных кочевников, с увеличением удельного веса тяжеловооруженной конницы, когда луки старой конструкции с маленькими стрелами стали малоэффективными [см.: 19, с. 33].

Древки стрел очень редко сохраняются в погребениях, в нашем случае в погребении был обнаружен фрагмент древка темно-коричневого цвета (цвет истлевшего дерева), длиной 3 см и диаметром 0.7 см. Древки стрел изготавливались из разных пород дерева и окрашивались в раз-

Четыре экз. трехлопастных наконечников стрел входили в состав инвентаря погребения кургана 2 Манасской группы I (раскопки К.Ф. Смирнова). В катакомбе Т-образной формы находились разрозненные костные останки мужчины, погребенного по направлению СВ–ЮЗ [11, с. 41, рис. 41]. Инвентарь выявлен во входной яме (фрагменты кувшина коричневатого цвета и обломок костяной обкладки лука) и в самой камере (обломок костяной обкладки лука с зарубкой для тетивы, две бронзовые лунницы с заклепками, четыре железных трехлопастных черешковых наконечника стрел, обломок однолезвийного железного меча или кинжала с остатками ножен, обрывок тонкой кожи от ремня) [11, с. 13–15. рис. 43; 1, с. 24–26]. Материалы этого погребения опубликованы в монографии М.П. Абрамовой, в том числе и наконечники стрел – один целый и три обломка [12, рис. 62, 3–6]. Погребение датировано К.Ф. Смирновым IV–V вв. [11, с. 5–15]. В катакомбном погребении кургана 4 Джемикентского могильника I (раскопки А.П. Круглова) был выявлен обломок железного наконечника стрелы с костяным барабанчиком [13, с. 32–33]. В состав инвентаря этого погребения входили также медная пряжка, костяная обкладка лука, железный нож, железные удила и др. изделия. К.Ф. Смирнов связывал эти два катакомбных захоронения с передвижениями племен гуннского круга [11, с. 14–15].

Еще пять железных трехлопастных черешковых наконечников стрел крупных размеров происходят из культурных слоев Дербента (шурф 20, слой 2; Р–XI, слой 8; Р–XIV, хоз. яма; Р–XXII, слой 7 [14; 15], датируемых албано-сарматским и ранне-

личные цвета. Если в I в. до н.э. – I в. н.э. средняя длина древка не превышала 50–60 см, при толщине 0.5–0.6 см, то в позднесарматское время (II–IV вв.) с увеличением длины лука и размеров наконечников стрел изменилась и длина древков, которая была не менее 80 см [см.: 19, с. 42].

Щитковые пряжки – очень редкий вид инвентаря в погребальных комплексах Паласа-сыртского курганного могильника. Помимо указанного погребения кургана 1477 они представлены еще в двух погребениях – курганах 12 (раскопки Л.Б. Гмыри) и 166 (раскопки Л.С. Ильюкова). Всего на могильнике выявлено 6 экз. щитковых пряжек. В погребении кургана 12 одна пряжка с гешировой рамкой имела щиток округлой формы, выполненный, как и хоботовидный язычок, из серебра, а другая, серебряная пряжка также с хоботовидным язычком имела щиток овальной формы [1, с. 66, рис. 12, 3–4; рис. 35, 1–2]. В погребении кургана 166 находилось 3 экз. пряжек с удлинненными щитками прямоугольной формы [20, с. 65–66, рис. 361, 364–365]. Две пряжки находились около щиколоток обеих ног. Они имели рамки овальной формы с утолщенной передней частью и язычки хоботовидной формы. Параметры двупластинчатых щитков – небольшие (1.8×0.9 см). Щитки были скреплены на конце одной заклепкой. Пряжка с более длинным щитком с прорезями в виде плечиков (2.8×1.2 см) была скреплена двумя заклепками. Она находилась рядом с длинным мечом. Все три пряжки были выполнены из бронзы. Парные пряжки связаны с гарнитурой обуви погребенного. Пряжка с более длинным щитком входила в состав портупейного набора вместе с 2 экз. бесщитковых пряжек с рамками того же типа. Погребение датировано автором по составу инвентаря (длинный железный меч, короткий железный меч-кинжал с прямым перекрестием и кольцевым навершием, железный нож, бронзовые пряжки, 2 экз. крупных халцедоновых бус, кувшин с залощенной поверхностью черного цвета с лентой орнамента на тулове в виде косой сетки из пролощенных полос) IV–V вв. Стилистически пряжка из погребения кургана 1477 схожа с пряжками погребения кургана 166, но ее язычок немного короче (длина язычка портупейной пряжки из погребения кургана 166 составляет 3.3 см, из погребения кургана 1477 – 2.3 см), щиток длиннее (3 см) и уже (1 см), скреплен тремя заклепками, что практически редко встречается на щитковых пряжках.

В погребениях Сулакских курганных могильников (Львовский Первый – 4, Львовский Первый – 2, Львовский Шестой), датируемых в пределах III–IV вв., представлена довольно обширная коллекция пряжек (54 экз.), большая их часть представлена круглорамчатыми или овальнорамчатыми [21, с. 64; 22, с. 52–53; 23, с. 53–54]. Однако щитковые пряжки занимают среди них незначительную долю – 8 экз., причем пряжки с прямоугольным щитком – единичны (3 экз.) (Львовский Первый – 4: 2 экз.; Львовский Шестой: 1 экз.). На Львовском Первом – 4 могильнике одна пряжка выполнена из железа (к. 7), другая – из бронзы (к. 23), язычки обеих пряжек короткие, прямые, щитки широкие, скреплены на конце одной заклепкой [22, с. 52, рис. 11, 1; 34А]. На могильнике Львовский Шестой (к. 51) пряжка выполнена из бронзы, язычок также короткий, щиток широкий, скреплен двумя заклепками по короткой оси щитка. Аналогий паласа-сыртской пряжке в материалах Сулакских могильников нет.

Согласно периодизации ременных гарнитур позднесарматского времени с территории Северного Кавказа и Нижнего Дона, разработанной В.Ю. Малашевым [24, с. 194–232], круглорамчатые пряжки с длинными прямоугольными щитками, имевшие сравнительно короткие язычки без уступа у основания, входящие в первую группу ременных гарнитур, имели распространение в обозначенном ареале в пределах середины – второй пол. II в. [24, с. 209]. В первой пол. III в. щитки прямоугольной формы становятся короче. Одновременно с ними до конца III в. используются щитки округлой формы, в начале IV в. появляются щитки овальной формы, хотя щитки прямоугольной формы не выходят из употребления [24, с. 209]. Аналогий паласа-сыртской пряжке из погребения кургана 1477 в этих материалах также нет.

Пряжка из погребения кургана 1477 обладает всеми признаками пряжек первой половины V в. – овальная форма рамки, выполненной из прута округлого сечения; сильное утолщение рамки в передней части; спрямление тыльной стороны рамки; массивный литой язычок прямой формы без прогиба; язычок длинный, но не гипертрофированных размеров, достигающий в передней части до конца сечения рамки; конец язычка загнут под тупым углом; высокий уступ у основания язычка (рис. 3, 3–4). Пряжки данного типа получили широкое распространение в период гуннского движения на Запад. Щитковые пряжки с рамками данного типа большей частью имеют щитки круглой или овальной формы [25, рис. 5–11]. Щитки прямоугольной формы использовались, но меньше. Они, в сравнении с паласа-сыртской пряжкой, были короче и шире, скреплены одной заклепкой, плечики щитков в месте крепления к рамке имели четко выраженные очертания [25, рис. 5, 17, 21–23, 30; рис. 8, 1–2; рис. 10, 5–6, 12; рис. 11, 2]. Плечики у щитка паласа-сыртской пряжки практически не выражены, переход от петель крепления рамки к щитку плавный. Обращает внимание еще один стилистический

признак V в. – заклепки, скрепляющие щиток паласа-сыртской пряжки, имеют высокую сферическую головку [26, с. 99–100].

Паласа-сыртская пряжка из погребения кургана 1477, несомненно, относится ко времени не ранее V в. и, скорее всего, к первой его половине, учитывая соотношение длины язычка и диаметра рамки пряжки. Несмотря на то, что пряжка находилась на крестцовой кости погребенного, она, видимо, не имела отношения к поясной гарнитуре погребенного, а входила в состав ременной гарнитуры или даже в состав уздечного набора. Об этом свидетельствуют узость щитка (1 см), его длина (3 см) и наличие трех заклепок для удержания кожного ремешка, обусловленного большой нагрузкой на пряжку. Подобная нагрузка могла осуществляться при удержании на поясе тяжелого предмета вооружения (меча) или в системе снаряжения коня.

Прямых аналогий паласа-сыртской пряжке нам не удалось выявить. Наиболее близкими ей по стилистическим особенностям можно считать пряжки с хоботовидными язычками и узкопрямоугольными щитками средней длины, скрепленные одной или двумя заклепками, из раннесредневекового могильника Алмалык-Дере в Крыму [27, fig. 7, 2–3; fig. 8, 1]. Еще больше сходств у пряжки из Паласа-сырта с подобными пряжками с узкопрямоугольными щитками, скрепленными одной заклепкой, из богатого погребения V в. кургана 7 могильника Брут 1, относящимися к уздечному набору [28, с. 26, рис. 30, 6–9; см. также: 29, с. 45–49; 30, с. 63–67]. Наличие более короткого язычка у паласа-сыртской пряжки из погребения кургана 1477 дает возможность отнести это погребение к первой пол. V в., возможно, к его середине.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-18008е.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала: Изд-во ДНЦ, 1993. 365 с.
2. Гмыря Л.Б. Паласа-сыртский курганный могильник IV–V вв.: 130 лет исследования // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2001. № 4. С. 36–80.
3. Гмыря Л.Б. Паласа-сыртский курганный могильник IV–V вв.: итоги, проблемы и перспективы исследований // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. 2012. № 2(67). С. 71–86.
4. Гмыря Л.Б. Паласа-сыртский курганный могильник у Дербентского прохода (конец IV – первая половина V в.) // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов: сб. науч. тр. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. С. 110–162.
5. Гмыря Л.Б. Исследование обособленной курганный группы № 5 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2014. № 4. С. 122–172.
6. Саидов В.А. Предметы вооружения населения Паласа-сыртской возвышенности в IV–V вв. (По материалам погребений) // Изв. Дагест. гос. пед. ун-та. Обществ. и гуманитар. науки. 2014. № 2(27). С. 21–25.
7. Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийских ворот. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Махачкала, 1995. 228 с.
8. Котович В.Г. Археологические памятники Южного Дагестана // Материалы по археологии Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1959. С. 121–156.
9. Циолосани Н.О. Дневник раскопок, веденных в Южном Дагестане в 1880 г. // Археологический съезд в Тифлисе. Протоколы подготовительного комитета. 1879 г. Т. 1. Труды предварительных комитетов. М., 1882.
10. Гмыря Л.Б. Исследование обособленной курганный группы № 3 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2012. № 3. С. 143–189.
11. Смирнов К.Ф. Отчет за 1951 г. // Науч. архив Дагестанского объединенного музея. Д. 15398.
12. Абрамова М.П. Курганные могильники Северного Кавказа первых веков нашей эры // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. М., 2007. С. 12–116.
13. Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II–I тысячелетии до н.э. // Древние племена и народности Кавказа. Материалы и исследования по археологии СССР. № 68. 1958. С. 32–33.
14. Кудрявцев А.А. Отчет о работе ДАЭ в 1979 г. // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 464; Его же. Отчет о работе ДАЭ в 1984 г. // Там же. Д. 594; Его же. Отчет о работе ДАЭ в 1987 г. // Там же. Д. 670.
15. Гаджиев М.С. Отчет о работе ДАЭ в 2003 г. // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 948.
16. Гаджиев М.С. Отчет о работе ДАЭ в 2005 г. // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 928.
17. Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г. Торпах-кала – Куро-аракское поселение и Сасанидское городище в Южном Дагестане // Археология Кавказа и Ближнего Востока: сб. к 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р.М. Мунчаева. М., 2008. С. 283.
18. Там же. С. 281–285.
19. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971. 171 с.
20. Илюков Л.С. Отчет об исследовании курганов Паласа-сыртского могильника в Дербентском районе РД в 2008 г. // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1199.

21. *Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г.* Курганы Нижнего Сулака: Могильник Львовский Первый – 2 (Труды Дагестанской экспедиции). Т. 1. М., 2000. 140 с.
22. *Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г.* Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Первый – 4 (Труды Дагестанской экспедиции). Т. II. М., 2001. 151 с.
23. *Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г.* Курганы Нижнего Сулака: Могильник Львовский Шестой: Труды Дагестанской экспедиции. Т. III. М., 2004. 143 с.
24. *Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. Ростов н/Д, 2000. С. 194–232.
25. *Амброз А.К.* Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. М., 1989. 134 с.
26. *Генинг В.Ф.* Хронология поясной гарнитуры I тысячелетия н.э. (по материалам могильников Прикамья) // Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья: Краткие сообщения Ин-та археологии. Вып. 158. М., 1979. С. 96–106.
27. *Мончинская М., Урбаняк А., Якубчик И.* Раннесредневековый могильник Алмалык-Дере у подножия Мангупа // *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period. Collected papers.* Kristiansand – Simferopol, 2011. P. 154–175.
28. *Габуев Т.А.* Аланские княжеские курганы V в. н.э. у села Брут в Северной Осетии. Владикавказ, 2014. 184 с.
29. *Габуев Т.А.* Обувные гарнитуры из курганов V в. могильника Брут 1 в Северной Осетии // *Вестн. Дагест. науч. центра.* 2013. № 48. С. 45–49.
30. *Габуев Т.А.* Два кинжала из аланских курганов у с. Брут в Северной Осетии // *Вестн. Дагест. науч. центра.* 2014. № 52. С. 63–67.

*Поступила в редакцию 06.10.2014 г.
Принята к печати 24.12.2014 г.*